

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности абзаца третьей части 3 статьи 15 и части 2 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» в связи с обращением Жорокулова Максатбека Мергенбаевича

1 февраля 2019 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре судебного заседания Джолгокпаевой С.А., с участием:

стороны-ответчика – Сыдыкова Мунарбека Эрмамовича, Орозобек уулу Максата, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Мурзалиевой Жыргал Нуржановны, представителя Аппарата Президента Кыргызской Республики по доверенности, Есеналиева Максатбека Кульчороевича, представителя Правительства Кыргызской

Республики по доверенности, Сапияновой Маргариты Насаркановны, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Бекбашевой Чолпон Аскарбековны, представителя Высшей школы правосудия при Верховном суде Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности абзаца третьего части 3 статьи 15 и части 2 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики».

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Жорокулова М.М.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределённость в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики абзац третий части 3 статьи 15 и часть 2 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики».

Заслушав информацию судьи-докладчика Саалаева Ж.И., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 15 августа 2018 года поступило ходатайство Жорокулова М.М. о признании абзаца третьего части 3 статьи 15 и части 2 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики»

противоречащими части 1 статьи 5, абзацу второму части 2 статьи 16 и части 4 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель отмечает, что в соответствии с частями 5, 8 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики судьей Верховного суда может быть гражданин Кыргызской Республики не моложе 40 лет и не старше 70 лет, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее 10 лет; судьей местного суда может быть гражданин Кыргызской Республики не моложе 30 лет и не старше 65 лет, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее 5 лет.

В то же время, обращающаяся сторона указывает, что в соответствии с оспариваемыми нормами граждане, отвечающие вышеуказанным требованиям Конституции, для того чтобы претендовать на должность судьи Кыргызской Республики должны пройти через трех этапный конкурс и пройти девятимесячное обучение в Высшей школе правосудия при Верховном суде Кыргызской Республики.

По мнению Жорокулова М.М., оспариваемые нормы ориентированы на материально обеспеченных граждан и являются дискриминационными для малообеспеченных граждан. В обоснование своей позиции заявитель в обращении приводит примерную сумму расходов, связанных с обучением в Высшей школе правосудия.

Кроме этого, по мнению Жорокулова М.М., законодатель устанавливая абзацем третьим части 3 статьи 15 и частью 2 статьи 17 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» в качестве дополнительного требования наличие сертификата, выдаваемого по окончании учебы претендентам на должности судей, не принял во внимание материальные расходы претендентов, прибывающих из разных регионов страны, и не предусмотрел равные возможности и условия для претендентов, в результате которого граждане ущемляются по имущественному положению.

Субъект обращения считает, что оспариваемые нормы рассчитаны на жителей города Бишкека, желающих стать судьями, и дискриминируют претендентов из других регионов Кыргызской Республики по имущественному положению.

Основываясь на вышеизложенном, заявитель просит признать абзац третьей части 3 статьи 15 и часть 2 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» противоречащими части 1 статьи 5, абзацу второму части 2 статьи 16 и части 4 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 20 сентября 2018 года данное обращение было принято к производству.

Представитель стороны-ответчика Сыдыков М.Э. не согласившись с доводами обращающейся стороны, выразил следующее возражение.

Оспариваемыми нормами конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» установлены единые требования ко всем гражданам Кыргызской Республики, желающим стать судьями независимо от их материального или другого положения и не предусмотрено прохождение конкурса для поступления на учебу и последующее обучение в Высшей школе правосудия в городе Бишкек либо в другом определенном регионе.

В соответствии со статьей 4 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» статус судьи определяется повышенными требованиями к его приобретению и прекращению, установлением высоких стандартов к личности обладателя, квалификации и поведению, усилением ответственности за ненадлежащее исполнение судебных полномочий, материальным и социальным обеспечением и иными гарантиями, соответствующими высокому статусу.

В Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 15 апреля 2015 года указано, что, исходя из специфики задач и

характера деятельности, круга обязанностей и степени ответственности перед законом и обществом, должность судьи выделяется в особую категорию.

Также, Сыдыков М.Э. отметил, что судьи при отправлении правосудия выносят решения от имени Кыргызской Республики, судья – это особая профессия, в силу этого к ним предъявляются повышенные требования к их профессионализму, компетенции, ответственности и прохождению соответствующей подготовки. Это является серьезной предпосылкой для защиты на должном уровне прав и свобод человека и установления законности в стране.

На основании вышеизложенного, Сыдыков М.Э. выразил мнение, что абзац третий части 3 статьи 15 и часть 2 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» не противоречат части 1 статьи 5, абзацу второму части 2 статьи 16 и части 4 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики, поскольку доводы приведенные гражданином Жорокуловым М.М. (процедура и порядок проведения конкурса и обучения, место проведения обучения) не находятся в системной связи с оспариваемыми нормами.

Второй представитель стороны-ответчика Орозобек уулу Максат поддержал доводы Сыдыкова М.Э.

Представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики Мурзалиева Ж.Н., не согласившись с доводами обращающейся стороны, высказала следующее мнение в отношении оспариваемых норм.

Предъявление высоких стандартов к квалификации, в том числе дополнительных требований к уровню подготовки граждан, претендующих на должность судьи, обусловлено высоким статусом судьи, как представителя одной из ветвей государственной власти, обеспечивающего защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Целью обучения лиц, не имеющих практики в судебной деятельности, является подготовка специалистов, готовых по профессиональным и моральным качествам отправлять правосудие, для их последующего отбора

на судебские должности. Таким образом, выполняются требования государства и общества по обеспечению судебного корпуса компетентными и независимыми сотрудниками. Эта цель достигается проведением соответствующего конкурса и наличием учебного процесса подготовки претендентов. При этом материальные и организационные трудности претендентов связаны с получением соответствующего объема знаний. В связи с чем, доводы о дискриминационном характере дополнительных требований, содержащихся в оспариваемых нормах не обоснованы, так как они не допускают ограничения лиц по их экономическому статусу. Требования предъявляются лишь к их образованию, трудовому стажу и возрасту.

В то же время, по мнению Мурзалиевой Ж.Н., имеются ряд вопросов, связанных с прохождением претендентами, получившими сертификаты, отбор через Совет по отбору судей Кыргызской Республики.

В частности, претенденту, прошедшему обучение в Высшей школе правосудия и получившему сертификат об его успешном окончании, не предоставляются никакие гарантии о назначении его на должность судьи. Как показывает практика, система баллов Совета по отбору судей ставит в неравное положение таких претендентов по отношению к претендентам, имеющим судебский стаж. В основном они занимают по рейтингу низкие места и могут надеяться на назначение только в том случае, если Президент Кыргызской Республики отклонит претендента имеющего более высокий рейтинг. В связи с чем, обучение с отрывом от производства в течение года не оправдывает себя.

В этой связи возникает двойное положение, с одной стороны, государство, учитывая значимость обучения претендентов, несет серьезные финансовые расходы, с другой стороны, не может дать гарантии претендентам, получившим сертификаты по окончании учебы, назначения на должность судьи. В итоге это приводит к нерациональному использованию

бюджета. Такое же нерациональное отношение наблюдается и в отношении ресурсов претендентов.

В связи с чем, Мурзалиева Ж.Н. считает возможным в целях защиты прав граждан, претендующих на должности судей, оптимизацию формата обучения претендентов через вечернее, дистанционное обучение.

На основании вышеизложенного, Мурзалиева Ж.Н. считает, что оспариваемые нормы конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» не противоречат Конституции Кыргызской Республики.

По мнению представителя Правительства Кыргызской Республики Есеналиева М.К., в соответствии с частью 9 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики статус судьи определяется конституционным законом, где возможно установление дополнительных требований для претендентов на должность судьи и определенные ограничения на должности судей Верховного суда, Конституционной палаты Верховного суда и местных судов.

В связи с этим, в оспариваемых статьях конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» предусмотрены соответствующие дополнительные требования для кандидатов на должности судей, а именно требуется наличие сертификата, выдаваемого по результатам экзамена после окончания обучения.

В соответствии с абзацем вторым части 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств.

Вместе с этим, абзац третий обозначенной статьи Конституции предусматривает, что не являются дискриминацией специальные меры, установленные законом и направленные на обеспечение равных

возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами.

На основании вышеизложенного, Есеналиев М.К. считает, что нормы оспариваемых статей конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» не являются дискриминационными и не противоречат части 1 статьи 5, абзацу второму части 2 статьи 16 и части 4 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики.

В то же время представитель Правительства Кыргызской Республики отмечает, что с учетом приведенных в ходатайстве обращающегося расчетов расходов на обучение претендентов, прибывших из дальних регионов страны, дополнительные требования, содержащиеся в оспариваемых нормах, приводят к ухудшению положения кандидатов, так как на законодательном уровне отсутствуют организационные механизмы и процедуры обучения претендентов на должность судей, обеспечивающие его доступность для претендентов.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Сапиянова М.Н. считает доводы обращающейся стороны необоснованными и выразила следующее мнение.

Статус судей Кыргызской Республики определяется конституционным Законом, в нем могут быть установлены дополнительные требования и некоторые ограничения для кандидатов на должности судей.

Оспариваемыми нормами конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» к лицам, впервые претендующим на замещение должности судьи Верховного суда, Конституционной палаты Верховного суда, местных судов и не имеющим стаж судейской работы, а также к лицам, имеющим судейский стаж работы, у которых при этом срок перерыва между подачей заявления на участие в конкурсе и освобождением лица от должности судьи либо прекращением полномочий судьи превышает десять лет, устанавливается следующее

дополнительное требование - наличие сертификата, выдаваемого по результатам обучения претендентов.

Лица, претендующие на должность судьи, должны пройти обучение сроком до одного года, в течение которого ему предоставляется отпуск без сохранения заработной платы по месту работы. По окончании обучения проводится квалификационный экзамен, выдается сертификат, срок действия которого составляет три года. Программа обучения, состав комиссии по приему экзамена, а также порядок его сдачи утверждаются Советом судей. Обучение проводится безвозмездно, слушатели обеспечиваются учебно-методическими пособиями.

По мнению Сапияновой М.Н., дополнительное обучение кандидатов в судьи по специальной программе и подготовка их к судейской профессии направлено на обеспечение назначения на должность судьи специалистов, обладающих квалификацией высокого уровня. Такие требования отвечают и международным правовым стандартам. В частности, в Основных принципах ООН, касающихся независимости судебных органов, предусмотрено, что лица, отобранные на судебные должности, должны иметь высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию в области права.

Судьей является лицо уполномоченное осуществлять правосудие в порядке, предусмотренном Конституцией и законами, и выполняющее свои обязанности на профессиональной основе. Статус судьи определяется повышенными требованиями к его обладателю и установлением высоких стандартов к его личности, квалификации и поведению, усилением ответственности за ненадлежащее исполнение судейских полномочий, материальным и социальным обеспечением соответствующим высокому статусу и другими гарантиями.

На основании вышеизложенного, Сапиянова М.Н. считает, что предусмотренные в оспариваемых нормах дополнительные требования к кандидатам на должности судей не могут расцениваться как дискриминация.

Представитель Высшей школы правосудия при Верховном суде Кыргызской Республики Бекбашева Ч.А. выразив свое несогласие с доводами обращающейся стороны, привела аналогичные аргументы, которые изложила в своем выступлении представитель Верховного суда Кыргызской Республики Сапиянова М.Н.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу являются абзац третий части 3 статьи 15 и часть 2 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» следующего содержания:

«Статья 15. Требования, предъявляемые к судьям Верховного суда, Конституционной палаты Верховного суда, порядок их избрания

3. К лицам, впервые претендующим на замещение должности судьи Верховного суда, Конституционной палаты Верховного суда и не имеющим стаж судейской работы, а также к лицам, имеющим судейский стаж работы, у которых при этом срок перерыва между подачей заявления на участие в конкурсе и освобождением лица от должности судьи либо прекращением полномочий судьи превышает десять лет, устанавливается следующее дополнительное требование - наличие сертификата, выдаваемого по результатам обучения претендентов.

Статья 17. Требования, предъявляемые к судьям местных судов

2. К лицам, впервые претендующим на замещение должности судьи местного суда и не имеющим стаж судейской работы, а также к лицам, имеющим судейский стаж работы, у которых при этом срок перерыва между подачей заявления на участие в конкурсе и освобождением лица от должности судьи либо прекращением полномочий судьи превышает десять лет, устанавливается следующее дополнительное требование - наличие сертификата, выдаваемого по результатам сдачи квалификационного экзамена (далее - экзамен). Экзамен сдается по итогам обучения претендентов. Сертификат действителен в течение трех лет. Программа обучения, состав комиссии по приему экзамена, а также порядок его сдачи утверждаются Советом судей».

Конституционный закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» принят в соответствии с порядком, установленным законодательством Кыргызской Республики, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 15 июля 2008 года №51, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств (часть 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики).

Конституционно-правовой смысл указанного принципа был раскрыт в ряде решений Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

В частности, в Решении от 19 сентября 2018 года указано, что под конституционным принципом недискриминации понимается конституционный запрет ограничения или ущемления прав, свобод и законных интересов личности в зависимости от ее антропологических или

социальных особенностей. При этом любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, в силу которой ограничения допустимы, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а вводимые ограничения, используемые для достижения этих целей, должны быть соразмерны им.

Указанный конституционный принцип должен быть рассмотрен во взаимосвязи с принципом равенства и недискриминации в сфере государственной службы, закрепленным в части 4 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики. В соответствии с данным принципом гражданам гарантируются равные права и равные возможности при поступлении на государственную службу, продвижении в должности в порядке, предусмотренном законом, что означает право граждан на занятие любой государственной должности без всякой дискриминации. Однако это не означает, что гражданин вправе требовать, а государство обязано предоставить ему запрашиваемую должность. Установление особых требований и ограничений в сфере государственной службы, обусловленное спецификой трудовой деятельности государственных служащих, не может рассматриваться как нарушение или ограничение прав и свобод, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики. Такая специфика правового регулирования в сфере государственной службы обеспечивает реализацию принципов стабильности, профессионализма, компетентности, преемственности, сменяемости и постоянного совершенствования ее системы. Ограничения, касающиеся условий замещения определенных должностей, допустимы во всех сферах правового регулирования и связаны с различиями правового статуса лиц, принадлежащих к разным категориям, в зависимости от специфики, рода и условий деятельности. При этом, вводимые законодателем объективно оправданные и обоснованные ограничения, соразмерные общезначимым конституционным целям, в

соответствии с частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики не могут рассматриваться как нарушение принципа равных прав и запрета дискриминации. Такую правовую позицию Конституционная палата выражала в своих решениях от 30 апреля 2014 года, 18 февраля 2015 года.

3. Кыргызская Республика является правовым государством, в которой государственная власть основывается на принципе разделения государственной власти (на законодательную, исполнительную и судебную) (часть 1 статьи 1, статья 3 Конституции Кыргызской Республики).

Судебная власть как одна из ветвей государственной власти призвана охранять право, правовые устои государственной и общественной жизни от любых нарушений, кто бы их не совершал. Исходя из конституционно-правового статуса судей, predetermined тем, что они осуществляют публично-правовые задачи судебной власти, к судьям предъявляются повышенные требования – высокий профессионализм, компетентность, ответственность, наличие соответствующей подготовки, знаний и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей.

Компетентность судей рассматривается как принцип, основное начало построения и функционирования судебной системы. Требование правовой квалификации судей закреплено во многих международно-правовых документах.

Так, в Основных принципах ООН, касающихся независимости судебных органов, провозглашается, что «лица, отобранные на судебные должности, должны иметь высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию в области права».

Это обусловлено тем, что на судей возложены важные государственные функции по разрешению социальных конфликтов с помощью права и восстановление нарушенных прав может быть доверено лицам, соответствующим всем требованиям, предъявляемым к судье Основным законом, международными актами и законами.

В этой связи, уровень правовой подготовки судьи, его квалификация, компетентность являются краеугольным камнем судебной функции, поскольку от них зависит не только прямой результат их работы – качество выносимых судебных актов и отправления правосудия, но и уровень доверия общества к судебной власти.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем Решении от 15 апреля 2015 года указывала, что, исходя из специфики задач и характера деятельности, круга обязанностей и степени ответственности перед законом и обществом, должность судьи выделяется в особую категорию. В этой связи к должности судьи предъявляются повышенные требования, которые выражаются в установлении высоких стандартов к личности обладателя, квалификации и поведению, и усилением ответственности за ненадлежащее исполнение судебных полномочий.

4. Конституция Кыргызской Республики установила требования к лицам, претендующим на должности судей Кыргызской Республики (статья 94). При этом в части 9 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики предусмотрена возможность установления конституционным законом дополнительных требований к кандидатам на должности судей.

По смыслу приведенной диспозитивной нормы Конституции Кыргызской Республики, законодатель наделен полномочием по установлению дополнительных требований к кандидатам на должности судей, помимо тех, которые уже закреплены в Конституции Кыргызской Республики.

В реализацию указанной конституционной нормы законодатель внес в статьи 15 и 17 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» дополнения, устанавливающие дополнительные требования к лицам, впервые претендующим на замещение должности судьи Верховного суда, Конституционной палаты Верховного суда, местного суда и не имеющим стаж судебной работы, а также к лицам, имеющим судебский стаж работы, у которых при этом срок перерыва между подачей заявления на

участие в конкурсе и освобождением лица от должности судьи либо прекращением полномочий судьи превышает десять лет – наличие сертификата, выдаваемого по результатам обучения претендентов.

Основные условия обучения необходимого для получения сертификата регламентированы в статье 5-4 вышеуказанного конституционного Закона. Согласно указанной статье обучение претендентов на должности судей осуществляется Высшей школой правосудия. Лица, претендующие на должность судьи, должны пройти обучение сроком до одного года, в течение которого ему предоставляется отпуск без сохранения заработной платы по месту работы. По окончании обучения проводится квалификационный экзамен.

Законодатель, принимая оспариваемые субъектом обращения нормы, действовал в рамках своей дискреции и руководствовался, прежде всего, интересами граждан и общества в части обеспечения судейского корпуса квалифицированным и компетентным составом. Принцип правовой компетентности, заложенный в части 1 статьи 4 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики», предполагает, что законодатель, исходя из особого статуса судей, должен предъявлять к ним как носителям судебной власти высокие стандарты к квалификации и иные требования, в том числе по уровню подготовки.

Сомнения граждан в компетентности и профессионализме судей могут вызвать сомнения в законности и обоснованности их действий как носителей публичной власти, поскольку осуществление правосудия является одним из основных конституционных институтов, фундаментальных элементов государственности.

Вместе с тем, законодатель, при установлении дополнительных требований для кандидатов на должности судей, должен был руководствоваться теми же принципами, которые лежат в основе конституционных требований к претендентам на должности судей, а именно, они должны были соответствовать принципам равного доступа, равных

возможностей при поступлении на государственную службу (часть 4 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики). Причем, следует отметить, что существующий порядок приема претендентов на обучение в Высшей школе правосудия не может рассматриваться как выполнение вышеуказанных требований Конституции Кыргызской Республики.

Таким образом, законодатель, принимая оспариваемые нормы и устанавливая дополнительные требования для кандидатов на должности судей, не учел ряд обстоятельств, которые стали реальным препятствием для участия в конкурсе большого числа претендентов на замещение вакантной должности судьи и привели к различиям в возможностях в связи с социальным и имущественным положением.

В частности, обучение кандидатов на должности судей проводится только по очной форме, что предполагает работающим лицам, зачисленным для прохождения обучения, оформить отпуск без сохранения заработной платы на длительный срок, так как период обучения, согласно указанного конституционного Закона, может составить до одного года. Здесь прослеживаются два момента: первое, не все руководители учреждений готовы предоставить отпуск на длительный срок, поскольку в этом случае увеличивается нагрузка на других сотрудников, и второе, если и предоставляется отпуск без сохранения заработной платы, то лицо лишается дохода в виде заработной платы. Учитывая, что, если у лица отсутствуют иные активы и источники дохода для содержания себя и членов своей семьи, это становится реальным препятствием для прохождения обучения именно по имущественному положению.

Данное обстоятельство усугубляется еще и тем, что обучение кандидатов на должности судей проводится в городе Бишкек в Высшей школе правосудия, которая не имеет соответствующей инфраструктуры для проживания обучающихся, приехавших из регионов, что предполагает аренду жилья на время обучения. Аренда жилья в этом случае также становится дополнительной неподъемной финансовой нагрузкой для

претендентов из регионов, единственным источником дохода которых является заработная плата, которой они лишаются в связи с оформлением отпуска без сохранения заработной платы на период обучения. При таких условиях более предпочтительные шансы на обучение появляются у тех, кто имеет финансовую поддержку со стороны или являются финансово состоятельными, что создает предпосылки возникновения неравных условий для лиц с разными имущественными положениями.

Действующая система хотя и направлена на обеспечение судейского корпуса квалифицированным и компетентным составом претендентов, однако набор очень ограниченного количества лиц на обучение в Высшей школе правосудия, с учетом дополнительных требований для претендентов, установленных статьями 15 и 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики», существенно сужает круг участников, претендующих на вакантные судейские должности, что в конечном итоге влияет также на отбор наиболее достойных на судейские должности.

Более того, действующая система обучения является неоправданной с точки зрения эффективности использования бюджетных средств на обучение претендентов, так как наличие сертификата, свидетельствующего об окончании обучения в Высшей школе правосудия не гарантирует, что кандидат в будущем займет должность судьи.

В силу изложенного, такое избирательное воздействие оспариваемых норм на сферу отбора претендентов на должности судей нарушает гарантированные Конституцией Кыргызской Республики права граждан на защиту от дискриминации и равенство всех перед законом и судом. Оспариваемые нормы создают значительные препятствия для граждан, претендующих на должности судей в зависимости от их имущественного и социального положения.

Безусловно, претенденты на вакантные судейские должности должны иметь глубокие теоретические знания и практические навыки для

отправления правосудия на надлежащем уровне. Однако создание организационных предпосылок для получения таких навыков должно осуществляться без ущемления прав граждан по имущественному и социальному положению. Следовательно, оценка соответствия лиц, претендующих на должности судей, должна осуществляться с использованием одинаковых критериев, позволяющих принимать во внимание результаты их профессиональной деятельности, отношение к труду, их деловые качества, а не основываться исключительно на факте отсутствия у них требуемого сертификата, подтверждающего прохождение обучения в Высшей школе правосудия.

Такой подход согласуется и с конституционными принципами равенства и справедливости, из которых вытекает необходимость равного обращения с лицами, находящимися в равных условиях, и соблюдение которых означает, помимо прочего, запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, находящихся в одинаковых или сходных обстоятельствах.

В силу приведенных конституционных предписаний на государство возложена обязанность по обеспечению такой организации отбора претендентов и подготовки судей, которая отвечала бы задачам получения качественного и высокопрофессионального судейского корпуса, гарантируя при этом равный доступ граждан к государственной службе. В целях достижения этой задачи государство обязано установить такие квалификационные требования, которые будут соответствовать принципам равенства всех перед законом и судом, равного доступа каждого к государственной службе.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что сила регулятивного воздействия оспариваемых заявителем норм (абзац третьей части 3 статьи 15, часть 2 статьи 17 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики») находится в системной связи со статьями 5-4, 21-1 указанного конституционного Закона, которые

устанавливают требования к прохождению обучения претендентами на должность судьи и правила их конкурсного отбора. Вместе с этим, оценка конституционности оспариваемых норм воздействует также на применимость статей конституционного Закона, находящихся в системной связи с ними, несмотря на то, что Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, в соответствии с требованиями части 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», дает оценку конституционности только тех норм, которые были указаны в обращении заявителя.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать абзац третий части 3 статьи 15, часть 2 статьи 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» противоречащими части 1 статьи 5, абзацу второму части 2 статьи 16, части 4 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты

Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**